

Цифровой фетишизм

Почему российские политики перекладывают решение важнейших задач на «плечи» компьютера.

Россия — родина суверенной демократии. Однако теперь на смену ей приходит информационно-цифровая. Уже не замшело-доморощенная, а самая что ни на есть современная. Прогресс налицо. Вот только к развитию собственно демократии он практически не имеет отношения.

Наука, как давно известно, умеет много гитик.

Так звучит пароль разгадки нехитрого карточного фокуса. Другого смысла в этой фразе нет. Зачем же я ее привел?

Наука — штука не только головокружительно интересная, но и коварная. У ее достижений, и тем более обещаний всегда есть оборотная сторона. Когда-то путь в будущее с освоением практически безграничной энергии прокладывала ядерная физика, но еще не решив своей главной задачи, она привела к неподъемной гонке вооружений, к Хиросиме, Нагасаки, Чернобылю, подарив, однако, миру и России такое уникальное явление, как Андрей Сахаров.

Пальму первенства по общественному резонансу своих открытий у ядерщиков оспаривали, в чем в конце концов и преуспели, генетики, которые сумели приоткрыть дверь к тому, чтобы человечество совершенствовало окружающий мир, да и само себя по предварительному заказу. Здесь критическая масса открытий и новых технологий только копится, но риски просматриваются еще более тревожные.

Сегодня вне конкуренции информационные технологии, меняющие все стороны нашей жизни, облегчающие, в частности, исследования в любой из отраслей науки. Это путь к информационной и творческой свободе каждого, и вместе с тем новый риск — Большой брат еще никогда не получал в свое распоряжение столь совершенный инструмент тотального контроля.

Я это говорю не для того только, чтобы подчеркнуть: научный прогресс вовсе не одноцветно розовый. Это, конечно, не значит, что надо действовать, как в московитские времена «Святой Руси» (которые кое-кто из российских общественных деятелей до сих пор считает лучшей страницей российской истории), когда астрономия и геометрия считались развращением православных душ. Отставание — худший из возможных выборов. Я говорю о том, что неверно перекладывать даже на самые многообещающие направления развития науки и технологии задачи, которые должны решить не ученые и инженеры, а в первую очередь политики.

В России как раз наблюдается попытка политиков саморазгрузиться. А по сути — подменить решение одних задач другими.

Откровеннее других эту позицию заявил Владислав Сурков. Год назад, в марте 2010-го, он так комментировал реализацию проекта «Сколково»: «Мы должны сделать инженера, изобретателя, ученого, представляющего прикладные отрасли знания, главным человеком в стране. Мы должны строить страну такой, какой хочет ее видеть он. Если инженер скажет: у нас должна быть такая политическая система, и мне будет здесь комфортно — она должна быть такой».

Налицо, уверен, намеренная путаница. Действительно, задача состоит в том, чтобы «строить страну» и обновлять политическую систему так, чтобы из России больше не уезжали будущие нобелевские лауреаты, чтобы развернуть продолжающуюся утечку мозгов. Но перекладывать задачу построения искомой политической системы на инженера — значит, сужать задачу политической, экономической и технологической модернизации. В круг профессиональных интересов инженера не входит налоговое реформирование, борьба с инфляцией или повышение эффективности избирательной системы. По сути, Сурков все эти (и многие другие) направления «строительства страны» оставляет в стороне. Инженера в первую очередь должны интересоваться новые производственные технологии, на них-то модернизацию и предлагается сфокусировать. Между тем как раз такое ограничение — решение уже политическое, урезающее поле необходимых реформ.

Есть другие, не столь прямолинейные примеры технологической мимикрии. Дмитрий Медведев напрямую связывает развитие цифровых технологий с демократизацией. И вроде бы правильно делает. Реальный прогресс в прозрачности, которую обеспечивают в том числе информационные технологии, деятельность госорганов, госкомпаний и госкорпораций, — необходимый элемент демократизации. Но не основной. Не он — ключ к устранению угрозы политического застоя, о которой президент говорил в своем видеоблоге в ноябре прошлого года. Информационной открытости институтов власти и обращений граждан на электронный адрес президента для этого недостаточно. Настоящий прорыв — это прежде всего ощутимый для общества прогресс в укреплении независимости суда, а эта задача только информационными технологиями точно не решается.

Самый последний «цифровой» пример — заявленные в марте изменения в системе государственных финансов России, которые вице-премьер, министр финансов Алексей Кудрин не без исторического озорства намерен завершить в год 100-летия Великой Октябрьской революции 1917 года.

План захватывающий. К 2013 году весь федеральный бюджет (97% вместо нынешних 20-30%) будет представлять собой не набор затратных статей, а взаимоувязанный комплекс целевых госпрограмм. Это значит, что появляется техническая возможность регулярных проверок, насколько реализация программ соответствует заявленным целям. Поэтому одновременно должна быть введена в действие Автоматизированная система управления госфинансами (АСУ ГФ). В режиме онлайн это позволит Минфину и Федеральному казначейству отслеживать буквально по секундам все бюджетные платежи. В идеале существенно сокращаются возможности распила бюджетных денег.

И, наконец, в 2017-м все бюджетные счета от Кремля до последнего муниципалитета переведут на единый казначейский счет, где будет отражаться прохождение средств бюджетов всех уровней. Казначейство, таким образом, превращается в некий «бюджетный банк».

Смысл всех нововведений очевиден — усиление электронного и, соответственно, неподкупного контроля, сокращение поля для коррупции и нарушения адресности использования бюджетных средств.

Именно поэтому план Кудрина наверняка столкнется с массой преград и минных полей, не говоря уже о том, что он оставляет без работы как изрядный отряд служащих ЦБ, так и сегодняшних вселяющих ужас и привыкших к этому финансовых контролеров. Что характерно, еще недавно переход федерального бюджета к программному построению планировался, как признал в марте Кудрин, на 2012, а не 2013 год.

Но даже если согласиться со смелой гипотезой, что план будет реализован, при всем могуществе информационных технологий они остаются лишь вспомогательным средством. Усиление контроля за расходованием госденег — это, бесспорно, здорово, но вторично. В целевой программе расходов первично не то, как расходуются деньги, а сама цель. Если она не соответствует задаче модернизации, то контроль может лишь показать, как «эффективно» государство теряет ресурсы, которым следовало найти лучшее применение. Не более того.

Если принято решение (а оно принято даже без подробного обсуждения в правительстве), что на нужды обороны и оборонного комплекса до 2020 года будет дополнительно потрачена астрономическая сумма в 20 трлн рублей, то информационные технологии ничего не меняют в том факте, что на этом фоне все разговоры о перенапряжении бюджета социальными расходами — откровенная неправда. Правда же в том, что российский бюджет приближается к мировым нормативам бюджета воюющей страны. Единственное оправдание за пределами генеральского лоббизма состоит в том, что оборонка снова, как в советские времена, якобы станет локомотивом инновационного развития для тех, кому не удастся прописаться в Сколково и аналогичных анклавах, если они появятся. О том, к чему это привело Советский Союз, во власти предпочитают не вспоминать.

Цифровые технологии здесь ни при чем. Цели задают не они, а политики. С них и спрос.

Можно сказать по-другому. Политик, стремящийся переложить задачи, которые могут быть решены только политическими средствами, на информационные или любые другие технологии, консервирует их нерешенность. Даже если в этом и состоит его политический расчет, он все равно расписывается в своей ограниченной профессиональной годности.

Автор: Николай Вардуль © Новая газета ПОЛИТИКА, МИР 3396 12.03.2011, 13:34 308

URL: <https://babr24.com/?ADE=92248> Bytes: 8007 / 8007 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
[\[email protected\]](#)

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: [\[email protected\]](#)

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: [\[email protected\]](#)

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: [\[email protected\]](#)

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: [\[email protected\]](#)

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: [\[email protected\]](#)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)